

"Я просто сделал случайный комментарий..."

"Случайный комментарий? Ты веришь в то, что сказала?" Мо Цзиншэнь посмотрел на нее; его голос был холоден как лед. "Ты надеешься, что найдется женщина, которая будет опираться на меня и контролировать мое настроение и тело, как ты? Что я буду делать все возможное, чтобы удовлетворить ее? Ты надеешься, что такая женщина есть?"

Он холодно сказал: "Я также могу устроить для нее место, подобное Саду Ю. Мы будем спать, есть и жить вместе. И я буду заниматься с ней сексом на диване, на кровати, на ковре, в ванной и в каждом уголке спальни. И ты все еще будешь говорить, что не возражаешь? Почему ты не можешь просто сказать, что ты ревнуешь?"

Неужели этот мужчина намеренно нанес ей удар в сердце?

С того момента, как она получила фотографии вчера вечером, и до того момента, как увидела кольцо, она твердила себе не злиться и не обращать внимания. Все было в порядке.

Но оказалось, что ее собственничество может быть настолько сильным, что ей казалось, будто ее кость медленно перемалывают тупым ножом, когда он только высказал предположение, и резкая боль, казалось, внезапно распространилась в ее конечности.

"Цзи Нуань, ты можешь принять это?"

Цзи Нуань: "..."

Она не могла лгать себе, что может!

Как сдувшийся шарик, Цзи Нуань склонила голову на плечо мужчины и прошептала: "Нет, я не могу. Ты можешь принадлежать только мне".

Будь проклят ее разум, будь проклята ее гордость.

Она любила своего мужа и никогда не отдала бы его ни одной другой женщине!

Она обняла его за шею, уткнулась лицом в его грудь и почувствовала освежающий запах его тела, смешанный с дезинфицирующим средством. Она прижалась к нему, ее голос приглушенно звучал у него на шее. "Если ты посмеешь так обращаться с другой женщиной, я убью себя! Мо Цзиншэнь, позволь мне сказать тебе, что мы будем разлучены только после смерти, и никогда при жизни!"

Мо Цзиншэнь внезапно взял ее за подбородок и наклонил голову, чтобы поцеловать ее губы, многократно посасывая их и покусывая кончик языка. Она вздрогнула и услышала, как мужчина пробормотал ей в губы. "Вспомни, что ты только что сказала".

"Какие слова?"

"Последнюю часть".

...

Она не могла сказать, когда они начали целоваться. Если бы не его рана, и если бы не тот факт, что она теперь была беременна, он бы прижал ее к кровати и сделал бы с ней что-нибудь.

Но даже так, он все равно накрыл ее тело своим, не стягивая раны. Она хотела сказать, что это палата и что в любую минуту могут войти люди, но его поцелуй был властным и решительным.

Она думала, что это просто поцелуй, но он вышел из-под контроля...

Только когда пуговицы ее больничного халата были расстегнуты, а поцелуй мужчины пришелся на ее белую шею, ее охватило внезапное возбуждение. Когда ее рассудок был разрушен порывом, она начала целовать его в ответ.

"Ммм, нет..."

Он полностью проигнорировал ее сопротивление и прошептал: "Не двигайся".

"Это больничная палата, и я беременна..."

Он ничего не сказал, но его поцелуй густо опустился на ее губы и щеки.

"Цзиншен... твои раны... ммм..."

Возможно, не имело значения, что он был ранен. Важно было то, что она все еще была беременна. Она не могла заниматься сексом в течение первых трех месяцев беременности. Она только что пережила катастрофу, поэтому должна была позаботиться о себе. Она не могла вынести другого несчастья.

Он прижался к ней, заключил ее в свои объятия и целовал ключицы и плечи.

Если бы не его рана, она бы оттолкнула его, но сейчас она могла только осторожно бороться.

Время от времени за пределами палаты раздавались шаги. Каждый раз, когда слышались шаги, тело Цзи Нуань напрягалось. Но чем больше она была в таком состоянии, тем больше возбуждался мужчина. Не обнимая друг друга так долго, она хотела его так же сильно, душевно и физически, как и он...

Не говоря уже о том, что его поцелуи постоянно попадали во все чувствительные точки на ее шее, ключицах и ушах, заставляя ее постепенно терять контроль над собой.

Очевидно, Мо Цзиншэнь все еще сохранял здравый смысл и пытался сдерживать себя.

Но, в конце концов, он был хорошо знаком с ее чувствительными местами, и они не были вместе долгое время, поэтому тело Цзи Нуань быстро отреагировало.

Она хныкала, когда его рука и поцелуй щекотали ее. Она уткнулась лицом в его грудь, непроизвольно задыхаясь и умоляя хриплым голосом: "Цзиншэнь..."

"Ты скучаешь по мне? Эн?" Он поцеловал ее в щеку, его губы прижались к ее губам, его голос был низким и хриплым. "Боже, это пытка для меня".

Он почти раздел ее догола. Чем больше он возбуждался, тем быстрее к нему возвращался рассудок, поэтому он прошептал ей на ухо: "Ночью спи здесь и не заставляй меня больше звать тебя. Я не могу прикасаться к тебе или есть тебя, но, по крайней мере, ты должна позволить мне обнимать и видеть тебя".

Щеки Цзи Нуань запылали, и она, прижавшись лбом к его груди, медленно кивнула. "Хорошо"

--

Всю ночь они провели в постели.

Точнее, она лежала под ним в постели. Хотя он был ранен и не мог многого с ней сделать, объятий и поцелуев было достаточно.

Она и не подозревала, что простой поцелуй может длиться так долго. Например, поцелуй мог длиться не менее получаса, и она не чувствовала скуки.

Цзи Нуань не знала, сколько она проспала, но когда она снова открыла глаза, в комнате было светло. Свет отражался от занавесок и падал на белое одеяло.

"Ты проснулась?" раздался голос Мо Цзиншэня с ее стороны.

Цзи Нуань повернула голову и увидела, что Мо Цзиншэнь, прислонившись к кровати, закрыл свой ноутбук. Его больничный халат был расстегнут на верхней половине тела, а подозрительный красный засос на шее выделялся на фоне недавно побледневшей кожи.

Цзи Нуань наверняка знал, кто оставил этот засос. Хотя прошлой ночью они ничего не делали на больничной койке, ее долго дразнили, и в конце концов она не удержалась и поцеловала и укусила его. Она быстро отвела взгляд.

"Почему ты стесняешься?" Поймав ее жест, он усмехнулся.

"Что, если доктор увидит это, когда придет менять тебе повязку?" пробормотала Цзи Нуань.

"Я жила в вашей палате, и если они увидят этот засос... О, это будет неловко...".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080573>